

Карах-симирики. Якутская народная сказка

Старые люди говорят: доброе сердце да умелые руки – самое большое богатство.

Когда-то жил богатый человек с дочкой. Жена у него умерла давно, и он женился на другой. А у той тоже дочка была, только постарше, чем у мужа.

Прошло немного времени. Заболел отец и тоже умер.

Осталась его жена с родной дочкой и с падчерицей. Родная дочка целый день наряжается да любит себя, а делать ничего не хочет. Падчерица и приберет, и обед приготовит, и хворосту натаскает, и одежду сошьет, да еще и песни петь успевала. А мачеха все недовольна. Целый день бранит и бьет девочку.

Старшую-то, мачехину дочку, Сюрюга-Сох прозвали, что значит ленивица, а младшую, падчерицу, стали люди Юлесит-Кыыс – работающая – называть.

Злятся мачеха с дочкой, самую тяжелую работу для девочки придумывают, а она все делает весело, легко, быстро.

Долго думали мачеха с дочкой, как сжить со свету нелюбимую Юлесит-Кыыс, и наконец придумали. Позвала мачеха падчерицу и говорит:

– Сходи в тайгу, тальника для корзины мне набери, да смотри очисти хорошенько, чтоб веток не было.

– Ведь уже день на исходе, как же я в тайге ночевать буду? – спросила девочка.

– Иди, иди! Не разговаривай! – крикнула мачеха и вытолкнула девочку за дверь.

Делать нечего, пошла Юлесит-Кыыс в тайгу. Радует мачеха, дочке говорит:

– Задерут ее звери в тайге.

Идет Юлесит-Кыыс, дрожит. Камусы на ногах ее рваные – снег в них набился, знобит; сквозь дыры в одежде ветер зимний свистит, – холодно! Пока дошла до тайги, стемнело.

Набрала девочка тальника охапку. Вдруг видит, домишко старый недалеко стоит, в окне огонек светит. Обрадовалась она. «Вот хорошо! – думает. – Наверное, здесь охотник живет. Пойду попрошусь на ночь». Взяла свой тальник и пошла.

Зашла, а дом пустой, оказывается. Видно, хозяин на охоту ушел. Нашла девочка глиняную печку-камелек, возле печки дрова сложены. На печке котелок стоит, а в котелке – камыак* (деревянный ковш, ложка). Всё приготовлено! «Хороший хозяин здесь живет, – подумала девочка, – аккуратный и запасливый».

Недолго без дела сидела Юлесит-Кыыс. Она ведь к работе с малых лет была приучена. Разожгла печку, сварила кашу. Потом села и стала ждать хозяина. А его все нет. Проголодалась девочка.

Решила, что хозяин в тайге заночевал.

Только приготовилась поесть, как из угла выскочила мышка, прыгнула девочке на колени и говорит:

– Дай мне тоже каши! Я еще ничего не ела.

– Вот хорошо, что ты пришла! – обрадовалась Юлесит-Кыыс. – Вдвоем веселее.

Сказала так и стала вместе с мышкой есть. Ложку себе – ложку ей. Съели всю кашу, а мышка еще и котелок облизала.

– Славно поели, – говорит, – спасибо, ты добрая. За это я тебе помогу. А ты знаешь, кто хозяин этого дома? – спросила мышка.

– Нет, не знаю, – сказала девочка.

– В этом доме живет медведь, хозяин этой тайги, – сказала мышка. – Скоро он придет и скажет тебе: «Давай в карах-симирики – это значит в прятки – играть». Ты согласишься. Даст он тебе колокольчик. Возьми его и отдай мне, а сама в тот угол спрячься.

Только успела мышка договорить, как открылась дверь и вошел огромный медведь. Увидел он Юлесит-Кыыс, зарычал:

– Ты зачем в мою тайгу пришла, мой тальник портишь да еще в мой дом залезла?

– Не сердись, хозяин, – сказала девочка. – Что же мне было делать? Мачеха велела тальника наломать да очистить, чтобы корзину из него сделать. Как я могла не послушаться? А тут темно стало. Увидела я этот дом и вошла.

– А если я тебя съем? – говорит медведь. Но девочка не испугалась.

Удивился медведь:

– Разве ты не боишься меня?

– Нет, – сказала девочка, – не боюсь. Ты сначала поиграй со мной, а потом посмотрим: кто выиграет, тот и будет грозиться.

– Ладно, – засмеялся медведь, – давай в карах-симирики играть. Если я тебя поймаю, то съем, а не поймаю – богатой будешь.

Согласилась девочка. Завязала глаза медведю, а медведь колокольчик ей дал, чтобы слышать, где она.

Только девочка не забыла мышкиных слов. Отдала ей колокольчик, а сама в угол спряталась.

Зазвенел колокольчик, который мышка в зубах держала. Кинулся медведь в ту сторону, лапы расставил. «Сейчас, – думает, – поймаю девчонку». Да куда там! Мышка-то маленькая, юркая, бежит быстро, под самым носом у медведя уходит. А девочка стоит в углу, помалкивает.

Запарился совсем косолапый, еле дышит от усталости.

– Хватит! – говорит. – Сними с меня повязку. Ты победила.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Забрала девочка колокольчик у мышки, подошла к медведю и сняла с его глаз свой платок.

– Ну и быстрая же ты!– удивляется медведь.– Я еще такую не видал. За это награжу тебя. Иди в свое селение, выбери там хорошее место и брось на снег свой платочек.

Поблагодарила девочка медведя. С мышкой тихонько простилась, взяла свой тальник и пошла домой. Только вышла за дверь, смотрит, а на ней шубка новая, красивая и камусы белые, бисером расшитые. Положила Юлесит–Кыыс тальник на снег, чтоб одежду свою получше рассмотреть, а вместо тальника на снегу корзины готовые лежат, да такие хорошие, каких еще не видела. Подхватила она их и побежала домой веселая, дорогой песни поет.

Вошла девочка в селение, уже почти к дому подошла и думает: «Интересно, что это медведь про платочек мой говорил? Дай–ка брошу его!» И бросила.

Упал платочек на снег, стал расти и в дом превратился. Дом большой, красивый, внутри убранство богатое, нарядов и не сочтешь! А возле дома сарай. Там и коровы и телята... Да что говорить! Целое хозяйство подарил медведь Юлесит–Кыыс. А сама Юлесит–Кыыс такая красивая стала, что такой, пожалуй, в селении и не было. Она и раньше–то была хороша, да под рваной одеждой красоты ее не видно было.

Спохватилась Юлесит–Кыыс: ей ведь надо к мачехе идти, корзины нести. Вышла из дому, а навстречу люди бегут.

– Смотрите,– кричат они,– сирота хозяйкой большого дома стала! Она теперь лучшая невеста в нашем селении!

Услышали это мачеха и ее дочка, вышли посмотреть – глазам своим не верят. А Юлесит–Кыыс корзины им готовые отдает. От злости и удивления они и говорить не могут. Потом опомнились, стали расспрашивать девочку, откуда у нее это богатство. Рассказала все Юлесит–Кыыс, ничего не утаила.

– Ладно,– говорит мачеха,– у нас побольше бу дет.

Собрала она свою дочку, одела потеплее и послала в тайгу богатство добывать.

Идет Сюрага–Сох по тропинке и думает: «Ох, и обману же я медведя! Не один, а два дома я у него выпрошу!»

Скоро нашла она медвежье жильё.

– Ух, холодно как!– говорит Сюрага–Сох. Посмотрела на дрова, а топить неохота. Не привыкла она. Сидит мерзнет, ждет медведя.

Наконец не вытерпела. Взяла два полена, кое–как печку затопила. А тут есть захотела. Злитя, а делать нечего. Пришлось и кашу варить. Да ведь Сюрага–Сох никогда прежде ничего не делала – вот и подгорела ее каша, а она даже и не заметила. Взяла котелок, есть собралась.

Выскочила мышка, на колени к ней прыгнула и просит:

– Девочка, дай мне каши!

– Фу, противная!– крикнула Сюрага–Сох и столкнула с колен мышку.– Иди на пол, оттуда разговаривать можешь.

Ничего не ответила мышка, Сидит на полу, ждет.

– Подожди,– говорит Сюрага–Сох,– я поем, а тебе котелок вылизать дам.

Повернулась мышка, хвостом махнула и убежала в свою норку, а Сюрага–Сох попробовала кашу и выплюнула. Каша–то горькая–горькая. Стала она мышку звать:

– Иди, я пошутила! Всю кашу тебе отдам.

Поверила ей мышка и вернулась. Только попробовала кашу и сразу поняла, почему девочка такая доб–рая стала. Отвернулась она от котелка, усы лапой вытерла. «Ладно,– думает,– я тебе отплачу за жадность».

– Что же ты не ешь?– спрашивает Сюрага–Сох.

– Спасибо,– говорит мышка,– боюсь, тебе мало будет.

Сказала так и убежала.

Тут открылась дверь и вошел медведь.

– Кто позволил тебе в мою тайгу приходить да еще в мой дом залезать!– заревел он.– Зачем пришла, говори!

– За подарками пришла,– говорит Сюрага–Сох.– Ты моей сестре дом подарил, а мне два нужно. Вот я и пришла.

– Ладно,– говорит медведь,– сейчас будем с тобой в карах–симирики играть. Если не поймаю тебя – получишь два дома, а поймаю – съем. Согласна?

– Согласна,– говорит Сюрага–Сох, а сама думает: «Сейчас мышка придет и станет с колокольчиком бегать, а я два дома получу».

А мышка подбежала к ней и говорит:

– Ты сначала сама побегай, а я после по твоим следам бегать буду, как остатки в котелке вылизывать.

Поняла Сюрага–Сох, что обидела мышку, да поздно. «Ничего,– думает глупая девочка,– у мышки но–ги маленькие, а у меня большие, значит, я быстрее бегать могу».

Подумала так и пнула мышку ногой так, что та захромала. Потом сняла свой платок, завязала медведю глаза, взяла колокольчик и побежала.

Звенит колокольчик, указывает, где девочка. Медведь ее поймал сразу. Потом снял с глаз повязку и говорит:

– Пожалуй, не стану я тебя есть. От такой злой и ленивой заболею еще. Дам я тебе то, что ты хочешь: будут за тебя другие делать твое дело, и домов не два, а много будет. Возьми свой платок и брось, как только выйдешь отсюда.

Схватила Сюрага–Сох платок, скорее из медвежьего дома выбежала и бросила его на снег. Но что такое? Взмахнула Сюрага–Сох руками и вдруг поднялась в воздух.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ку–ку!– закричала она.– Ку–ку!

Она хотела сказать: «Куда? Куда я лечу?», но забыла все слова и только твердила: «Ку–ку, ку–ку!»

Стала ленивая и злая Сюряга–Сох кукушкой. Не любит кукушка делать свое дело. Не выводит сама птенцов: то в одно гнездо подкинет яйцо, то в другое. Много таких домов у нее.

А мать Сюряги–Сох ждала дочку, ждала. Потом решила, что не может дочка медвежьих подарков унести – так много их. Сама в тайгу пошла.

Встретил ее медведь по дороге.

– А, и ты идешь,– говорит он,– и тебе подарков надо. Ладно, получай.

И стала она кошкой. Сколько кошке ни дай, она все кричит: «Ма–а–ло, ма–а–ло».

Когда же узнала кошка, что мышка не захотела помочь дочери, разозлилась и стала ее искать, а мышка убежала.

С тех пор кошка все ищет ту мышь и никак найти не может.

А Юлесит–Кыыс хорошо живет, сама все делает и другим помогает.

Так что, если встретите такую работающую, хорошую девочку – знайте, что это Юлесит–Кыыс, а если и не она, то ее дети, а если не дети, то внуки.

И по сю пору народ таких работающих да хороших Юлесит–Кыыс зовет...